

Д. Д. ИСАЕВ

**Комментарии к статье
А. П. Коцюбинского и Д. А. Коцюбинского
«Григорий Ефимович Распутин:
психологический портрет»¹**

Мифическая и мистическая фигура в отечественной истории, какой являлась личность Григория Распутина, всегда привлекала интерес общественности. О нем было написано довольно много, но до последнего времени описания имели отчетливый идеологический креп, роль и образ «старца» рассматривались в контексте «деградации царского режима», грядущих революционных потрясений. Обществоведов и историков меньше всего интересовала индивидуальность Распутина, приводившиеся свидетельства были лишены какой-либо объективности и использовались лишь как иллюстрация его крайне негативной роли в истории России, чуть ли не основного виновника «кризиса верхов». Короче, страсти вокруг этого человека всячески нагнетались, но объяснений не давалось.

Представленная работа впервые рассматривает «феномен Распутина» через призму психологии и психопатологии его личности. Профессиональный анализ развития, поведенческих и психологических феноменов, периодов взлета и декомпенсаций, основанный на изучении обширного материала, позволил выйти на новый уровень понимания происходящего, причинно-следственных связей. В этом безусловная заслуга авторов (психиатра и историка) и несомненная ценность работы. Были поставлены важные вопросы, на которые могли бы ответить только профессионалы, вооруженные фактами и подходящие непредвзято. Все три компонента в должной мере присутствуют в исследовании.

Несомненная ценность работы состоит в том, что авторы проделали сложный путь от анализа эмоционального языка многочисленных сви-

¹ Печатается по: Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 1995. № 1. С. 112–117.

детельств современников, который составляет лишь бытовой уровень понимания происходящего, к построению жизненной логики судьбы Распутина, формированию целостного образа.

В детстве у Григория Распутина была родовая травма, наблюдались задержка психического развития, энурез, плохая память, моторная (двигательная) гиперактивность, эмоциональная неустойчивость, нарушения циклов «сон — бодрствование», более связанные с циркадными ритмами, и другие признаки органической неполноценности нервной системы. Отсутствовали в семье и нормальные отношения, необходимые для формирования зрелой эмоциональности, адекватного поведенческого репертуара. Следствием этого оказывались неспособность к установлению полноценных длительных глубоких отношений с людьми, отсутствие волевых задержек и способности к систематической кропотливой деятельности, будь то учеба или работа, неустойчивое поведение. Фактически он оказался неспособен к усвоению многих обыденных правил поведения, не говоря уже об этике и хороших манерах. Другое дело, что позднее он стал активно бравировать своей «народностью». В любом случае следует думать и говорить о невысоком интеллекте «старца» (крайне низкая грамотность, неумение делать простейшие расчеты, примитивно построенная речь, скудный запас знаний). Заявления современников об уме и способности Распутина углубляться в дебри политики и теологии — не более чем субъективное искажение восприятия, когда обычная логика уступает перед лицом чего-то нового, совершенно непонятного, мистического, не укладывающегося в обычные представления. Чем больше нагонял тумана Распутин, произвольно жонглируя словами, библейскими терминами (к тому же какими бы то ни было канонами и нормами он не был скован уже в силу своей неграмотности), тем большим откровением это казалось окружающим. Глубокий смысл виделся там, где его никогда не было. Каждый раз попытка рационального анализа его деяний или высказываний приводит к выводу, что ничего особо прозорливого или пророческого, чего-то неизвестного окружающим не говорилось. Важно понять другое. Распутин своим крестьянским умом хорошо усваивал настроения окружающих, быстро ориентировался (преимущественно на бессознательном уровне) в ситуации, постоянно играл «на зрителей», четко нашел свое место в качестве юродивого, задача которого — восклицать, стенать, бормотать, проклинать или благословлять. При этом непонятность его высказываний, разорванность и нарочитая неправильность речи каждый раз шла ему на пользу, и он этим пользовался. «Сильные мира сего» больше слушают себя, чем других, и в произнесенном слышат свои мысли, намерения, проецируют

их на абракадабру вещуна, а тот легко перестраивает свое поведение, чутко прислушиваясь к реакции. Театральность, демонстративность, нарочитость личности, обладающей истерическими чертами характера, благоприятствует этому в полной мере.

По нашему мнению, следует говорить о сформировавшемся истеро-эпилептоидном типе личности Распутина. Можно лишь дискутировать о том, достигали его черты выраженности психопатии или только уровня крайней нормы — акцентуации. Продуктивность адаптации и способность подняться до самого верха социальной лестницы при явно невысоком врожденном потенциале скорее свидетельствуют против диагностики психопатии. Вместо сплошных «провалов», которые были бы естественны для психопата, — многолетнее победоносное шествие. При всей благоприятности общественной ситуации, это еще и заслуга самого Григория, умело использовавшего не только свои сильные, но и слабые стороны! Но думаю, что в данном случае вопрос «акцентуация или психопатия?» — не самый важный. Безусловно, истероидные проявления всегда выходили на первый план в поведении, были наиболее заметны окружающим, а потому либо почитались, либо ругались, предавались анафеме. Все зависело от точки зрения их наблюдавших. Жажда постоянного почитания и любви, примитивное хвастовство и самолюбование сочетались у Распутина с мнительностью, эксплозивностью, хоть и со слабостью аффекта. Как отмечал один из современников, «попытки влиять на Распутина только его озлобляли».

Наиболее сложным и нуждающимся в детальной интерпретации является широко распространенный миф о Распутине как о «сексуальном гиганте» с невероятной сексуальной активностью, обладавшем сексуальной властью над тысячами женщин, «святом развратнике» [1, 2]. Именно этот аспект нуждается в дополнительном уточнении и разъяснении.

Имеющиеся свидетельства и описания, приведенные в рецензируемой работе, позволяют говорить о слабой половой конституции Григория Ефимовича. На фоне сниженного сексуального компонента либидо, отвечающего за осуществление собственно сексуального поведения (эрекцию, семяизвержение, проведение полового акта, его продолжительность и частоту — «потентность»), у него наблюдалось выраженное компенсаторное расторможение эротического компонента либидо. При невозможности осуществить сексуальную близость, наблюдался диффузный эротизм, безграничное расширение влечения на многих женщин. Неудовлетворяемая потребность любить и быть любимым толкала его на поиски замещения традиционных форм сексуальной активности. В результате этого эротические ласки практически пре-

вращались в единственно возможную форму активности, могли проводиться часами, до полного изнеможения обоих партнеров. Потребность «видеть, трогать и обсуждать, и чем больше, тем лучше» — вот суть и содержание сексуальности Распутина. При этом он нашел очень оригинальные формы рационализации своих действий под маркой борьбы с плотским грехом. Это давало ему доступ к контакту со множеством женщин и оправдывало, объясняло им его «половинчатую активность», ограниченную лишь прелюдией, представляло его даже в выгодном свете и одновременно, привлекало новых поклонниц, так как снимался моральный запрет на эротические действия, которые, согласно объяснениям «старца» имели исключительно благородные и возвышенные, духовные цели.

Подобная, как сейчас бы сказали, психотерапевтическая, постановка вопроса часто действительно способствовала снятию тех психологических, невротических блоков, которые мешали женщинам достигать оргастической разрядки. Поэтому неудивительно, что с точки зрения традиционных подходов, ориентированных на мужское представление о сексе, Распутин воспринимался как «половой гигант» (огромное количество контактов), мистические свойства приписывались его половым органам, ходили легенды об их размерах. И одновременно может считаться чуть ли не импотентом, так как практически не мог совершать половые акты, вынужден был бравировать (прикрываясь религиозной фразеологией) отсутствием эрекции. При этом зачастую поклонницы и пациентки оказывались «без ума» от своего кумира, который давал им благословение и «отпущение грехов», весьма оригинальным способом «изгонял беса», укрощал плоть (а фактически доводил до максимального уровня возбуждения, а иногда и разрядки), при этом формально не принуждая их к нарушению верности. Подобная тактика вполне могла бы сойти за вариант терапии сексуальных расстройств у женщин («секс-терапия»). И многие были ему не просто благодарны, а боготворили, так как впервые получили возможность по-настоящему наслаждаться этой стороной человеческой жизни [2].

Потребность в дополнительной стимуляции невысокого уровня сексуальности приводила к поискам ее потенцирования в различных девиантных действиях, включая садомазохистические проявления (унижение великосветских дам, демонстрация своей власти над ними, что постоянно носило эротический характер).

Другим важным вариантом реализации полового влечения для Распутина стал гомоэротизм. С его слов, с подобными контактами он познакомился в молодые годы. Якобы это были сексуальные домогательства со стороны двух монахов. Тому, что какой-то гомосексуальный

опыт он приобрел довольно рано и инициатива изначально исходила не от него, поверить можно, а вот тому, что после нескольких ночей «домогательств» он вдруг очнулся и отверг их притязания, поверить вряд ли можно. Неверно говорить и о том, что в этот период было «растревожено гомосексуальное начало». Во-первых, последующая жизнь не дает нам основания считать Распутина гомосексуалом, во-вторых, до определенного возрастного и жизненного этапа (насколько это известно) он не проявлял какого-нибудь интереса к мужчинам. Поэтому ситуация выглядит следующим образом. В юности Григорий ситуационно несколько раз принимал участие в гомосексуальных контактах. На фоне высокого интереса к сексуальности вообще, юношеской гиперсексуальности, невысокого уровня интеллекта, сниженной критики к себе, частых алкогольных эксцессов, этот опыт, как и многое в молодости, был интересен, приносил удовлетворение, а может быть, позволял добиваться нужных целей (при контакте с «нужным человеком»). Такой поведенческий опыт не был чем-то определяющим и исключительно важным, не мог изменить сексуальную ориентацию, но запечатлелся в памяти как эмоционально положительное или нейтральное, но вполне допустимое действие. Оно было и осталось в его эмоциональной памяти как атрибут молодости, силы (в том числе сексуальной) и здоровья.

Последующие высказывания о гомосексуальных контактах носят откровенно заинтересованный характер. При этом постоянно приходится делать поправку на то, что Распутин пытается, пусть и примитивно, выставить себя в лучшем свете. Поэтому бахвальство об однополых контактах следует подвергать такой же тщательной проверке, как и его заявления о многочисленных победах над женщинами. Несомненно одно — интерес к молодым и привлекательным мужчинам в зрелом возрасте у Распутина был. А маскировал он его все под то же «лечение от блуда». Интерес его к гомосексуальной тематике, гомосексуалам понятен лишь в контексте общих сексуальных проблем.

Известно, что мужчины среднего возраста и старше при появлении сексуальных дисфункций обращают свой взор на молодых мужчин. Бессознательная логика этого влечения в том, что при явных проблемах, связанных с женщинами, мужчина обращается к своему прошлому, ищет там их разрешение. А прошлое, в свою очередь, связывается с образом молодого человека. Он должен стать тем объектом для идентификации, который воплощает идеал «Я». Свою ушедшую молодость, «мужскую силу» пытаются найти через общение, в том числе и телесное, с юным, привлекательным мужчиной. Тянуться к нему тем естественнее и проще, чем больше у него мягкости, женственности, т.е. всего того, что объединяет его с противоположным полом. Под эти критерии

больше всего подходят лица с гомосексуальной ориентацией и фемининной идентичностью (с врожденной гомосексуальностью). Подобный сценарий разрешения половых проблем обычен лишь для тех, кто уже имел гомосексуальные контакты в подростковом или юношеском возрасте, так как он остался для них одним из символов этого возраста. Интересно, что подобные контакты действительно позволяют снять весь груз психотравм, связанных с общением с женщинами, и, как результат, восстанавливается потенция в столь неординарной близости. Мужчина вновь может почувствовать себя мужчиной.

Все это в полной мере можно отнести к Распутину. Таким «героем» для него стал Феликс Юсупов. Правда, на взаимность он имел мало шансов, его грубые и навязчивые приставания быстро надоели князю, и он захотел избавиться от него. Справедливо можно предположить, что именно эти мотивы стали движущими в формировании заговора. Политическая подоплека была как нельзя более кстати и лишь развязывала руки тем, кто задумал убийство. Они ощущали за своей спиной поддержку высшего света, моральное право поступить именно так, выступить в роли «освободителей» общества.

Таковы некоторые уточнения и дополнения, которые могут быть сделаны к психологическому портрету Распутина, они позволят глубже понять некоторые события его жизни. Однако это несколько не умаляет значимости проведенной авторами работы, верности выдвинутых гипотез.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шацилло К. Ф. Распутин // БСЭ. 3-е изд. М., 1975. Т. 21. С. 477–478.
2. Wallace J., Wallace S., Wallace A., Wallechinsky D. The intimate sex lives of famous people. London, 1981.

